
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

Е. К. Воробей

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи

СФЕРА РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА: УСЛОВИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Ключевые слова: сфера рекреации и туризма, государственная поддержка, управление, подходы, условия новой реальности.

Уникальные особенности территории России в сочетании с растущим во всем мире спросом на отдых и путешествия открывают широкие возможности для того, чтобы наша страна стала одним из лидеров мировой туристской индустрии. В силу ряда причин эти возможности используются далеко не в полной мере, и уровень развития российской сферы рекреации и туризма на сегодняшний день серьезно отстает от уровня стран-лидеров. Серьезным вопросом стало функционирование сферы рекреации и туризма в условиях новой реальности. Статья раскрывает понятие «условия новой реальности» и рассматривает новые, современные подходы к государственной поддержке этой сферы.

Е. К. Vorobey

Sochi State University, Sochi

THE SPHERE OF RECREATION AND TOURISM: THE CONDITIONS OF A NEW REALITY AND APPROACHES TO STATE SUPPORT

Keywords: sphere of recreation and tourism, state support, management, approaches, conditions of new reality.

The unique features of the territory of Russia, combined with the growing worldwide demand for leisure and travel, offer great opportunities for our country to become one of the leaders of the world tourism industry. For a number of reasons, these opportunities are far from being fully used, and the level of development of the Russian sphere of recreation and tourism today is seriously lagging behind the level of leading countries. A serious issue was the functioning of the sphere of recreation and tourism in the new reality. The article reveals the concept of “conditions of a new reality” and considers new, modern approaches to state support for this sphere.

Сфера рекреации и туризма играет важную роль в экономике многих стран мира, поскольку она способна приносить значительные доходы, а также стимулировать развитие других экономических сфер благодаря мультипликативному эффекту [1,2].

Особенность настоящего момента заключается в углублении проблем, с которыми сталкивается отечественная сфера рекреации и туризма. К известным проблемам, связанным с особенностями состояния российского государства в период конца двадцатого – начала двадцать первого века [3], добавились новые, вызванные современными глобальными тенденциями

развития. Совокупность этих тенденций может быть охарактеризована как «новая реальность», в условиях которой уже в ближайшем будущем значительно изменится облик ключевых сфер жизни общества – экономической, технологической и социальной; изменения коснутся также и природной среды (рис. 1).

Тенденции «новой реальности» стали активно проявляться в начале XXI столетия, когда наметились пути зарождения нового технологического уклада с переходом на неоиндустриальную модель развития [4], появились признаки истощения ресурсного потенциала внешней среды, производственная сфера вошла

в зону турбулентности планетарного масштаба, и в итоге начался системный процесс геополитического переформатирования мирового устройства.

Новой угрозой стала пандемия COVID-19, распространившаяся со скоростью чрезвычайного стихийного бедствия и вызвавшая спад всей мировой экономики (при этом падение индустрии рекреации и туризма было поистине катастрофичным в силу присущей ей зависимости от деятельности других пострадавших экономических сфер).

Ключевые тенденции «новой реальности» могут быть условно сгруппированы по нескольким типам в зависимости от сфер человеческой деятельности, где их проявление наиболее характерно [5]:

Тенденции в технологической сфере:

– Четвертая промышленная революция [6], вызвавшая массовое внедрение информационных технологий и киберфизических систем (автоматизация и роботизация процессов, искусственный интеллект, интернет вещей, **виртуальная и дополненная реальность, технологии больших данных и т.д.**),

– Новая индустриализация: появление промышленных технологий и секторов, для которых издержки на оплату труда менее значимы по сравнению с доступностью качественных научно-исследовательских/опытно-конструкторских разработок и близостью к конечному потребителю,

– Конвергенция технологий: на микроуровне – совмещение функций многих старых традиционных устройств в одном новом; на макроуровне – появление цифровых экосистем (таких, как, например, цифровая экосистема «Сбера» [7]), включающих в себя как стартапы, так и традиционные компании,

– Изменение инновационного технологического трансферта. В предшествующие периоды времени преобладала передача новейших технологий от военных отраслей к гражданским; в современный период все чаще имеет место обратный процесс. В результате наблюдается постепенное исчезновение отраслевых приоритетов (с точки зрения инновационности/отсталости), то есть, ни одна сфера экономики современного мира уже не может однозначно рассматриваться в качестве передовой или отсталой, как было в предшествующие периоды.

Тенденции в сфере экономики:

– Индивидуализация товаров и услуг, приходящая на смену стандартизированному массовому производству,

– Появление новых инструментов финансирования, расширяющих возможности инвестирования в инновационные проекты,

– Возникновение промышленных секторов с быстрым оборотом капитала (например, добыча сланцевой нефти и газа), что существенно повышает гибкость реагирования на изменения рынков и технологий,

– Формирование новой модели глобализации, обусловленное геополитическими факторами: политикой взаимных санкций, торговыми ограничениями, нестабильностью в различных регионах мира и т.д. На первый план будут выходить сугубо региональные и межгосударственные объединения свободной торговли. Таможенное регулирование, как основной инструмент защиты рынков, будет постепенно уступать место целенаправленной политике государств по защите генерируемых национальным бизнесом цепочек добавленной стоимости. Динамика валютных курсов будет становиться более весомым инструментом защиты рынков по сравнению с таможенными тарифами.

Тенденции в социальной сфере:

– Глобальная конкуренция за человеческий капитал, который во многих странах начинает рассматриваться в качестве важнейшего фактора решения национальных стратегических задач,

– Постепенное формирование социального государства нового типа в развитых странах, принципиальной особенностью которого станет индивидуализация предоставляемых услуг (в сферах образования, здравоохранения и т.д.).

– Неопределенность положения среднего класса, обусловленная двумя противоположно направленными тенденциями:

1) активным вытеснением человеческого труда современными автоматизированными и роботизированными системами,

2) перспективами развития сферы человеческого капитала и повышением гибкости рынка труда,



Рис. 1. Ключевые тенденции «новой реальности»

– Риски усиления как социального, так и межгосударственного расслоения по уровню благосостояния, причиной которых будет служить массовое вытеснение человеческого труда.

Контур современных глобальных вызовов «новой реальности» не очерчен только лишь указанными ключевыми тенденциями, поскольку практически все сферы деятельности человечества в ближайшем будущем окажутся под влиянием группы новых стохастических факторов, появление, поведение и последствия которых могут не поддаваться точному прогнозированию. К таким факторам следует отнести всевозможные пандемии (в частности, продолжающуюся пандемию коронавируса), глобальные изменения климата, возрастающее загрязнение природной среды. Эти три фактора представляют серьезную угрозу мировой цивилизации, и на них

должно быть обращено первоочередное внимание при формировании политики любого государства. Для России «новая реальность» дополнилась непрекращающимся санкционным давлением со стороны стран Европы и США.

В сложившихся обстоятельствах жизненно важной задачей российского государства является обеспечение стабильности экономико-социальной среды как фактора сохранения суверенности. В полной мере это можно отнести и к отдельно взятой сфере рекреации и туризма: ее устойчивость и адаптированность к существующим угрозам являются необходимыми условиями выживания на рынке услуг.

Сфера рекреации и туризма не только стимулирует развитие многих других сфер экономики в силу своей мультипликативности, но и сама существенно зависит от успешности их функциони-

рования, что обусловлено особенностями формирования туристских продуктов как результатов деятельности многих смежных экономических сфер [8,9]. Поэтому все отмеченные выше тенденции «новой реальности», коренным образом изменяющие мировую экономику, в полной мере касаются сферы рекреации и туризма, и для обеспечения лидерства России в данной сфере необходимо формирование новых подходов к государственной поддержке и стимулированию развития отечественной индустрии рекреации и туризма.

Такие подходы должны базироваться на принципах проактивной стратегии, предполагающей «ориентацию на результат, инициативную идентификацию и использование возможностей, превентивное действие против потенциальных угроз, в противоположность реактивному поведению, которое связано с решением уже возникших проблем» [10].

В данном контексте вызовы «новой реальности» могут рассматриваться не только как потенциальные угрозы для сферы рекреации и туризма, но и как «окно возможностей», когда давление внешних обстоятельств вынудит государство перейти к таким мерам, методам и инструментам поддержки, которые смогут обеспечить не только выживание и стабилизацию данной сферы, но и ее ускоренное развитие.

Можно предложить комплекс таких проактивных мер, совместное применение которых в российских условиях должно будет способствовать достижению наилучшего результата, с точки зрения управления в условиях новой реальности:

1. Необходимо максимально использовать все преимущества взаимодействия государства с частным сектором путем практической реализации различных форм государственно-частного партнерства, которые зарекомендовали себя в качестве наиболее эффективных современных мер стимулирования развития туристской сферы во многих (в том числе, наиболее развитых) **странах** Организации Экономического сотрудничества и развития [11].

2. Целесообразно адаптировать и внедрить в российскую практику поддержки сферы рекреации и туризма не-

которые элементы лучших мировых практик регулирования туристской сферы, а именно:

– Систему социального стимулирования потребителей рекреационно-туристских услуг. Например, французскую систему «отпускных чеков» [12,13], когда определенная часть стоимости приобретаемых рекреационно-туристских продуктов оплачивается за счет государства, профсоюзов и работодателей; при этом заинтересованность работодателей обеспечивается применением различных налоговых льгот. В России будет необходимо разработать гибкую шкалу налоговых льгот, отдавая предпочтение субъектам малого и среднего бизнеса (как катализаторам развития сферы рекреации и туризма) и предприятиям, которые проявят наибольшую активность в области социального стимулирования. Кроме того, целесообразно разработать дифференцированный подход к социальному стимулированию групп населения с низким уровнем дохода, которые имеют мало возможностей пользоваться услугами сферы рекреации и туризма. Например, могут выделяться субсидии разного размера для пенсионеров, учащихся и т.д.; при этом размер субсидии должен зависеть как от уровня дохода, так и от стоимости приобретаемого рекреационно-туристского продукта,

– Систему поощрения успешных компаний сферы рекреации и туризма. В качестве мер поощрения может применяться сертификация, гибкие системы налогообложения, премирование за инновации и т.д.,

– Меры по стимулированию развития рекреационно-туристской деятельности на тех территориях, где в настоящее время такая деятельность не является профилирующей. Для многих территорий России перспективным может оказаться развитие агротуризма. В качестве стимулирующих мер развития агротуризма могут применяться дополнительные дотации, бюджетное субсидирование строительства и реконструкции инфраструктурных объектов, налоговые льготы для местного бизнеса и инвесторов, занятых в сфере агротуризма, софинансирование государством реконструкции частных домов в сельской местности, переводимых в разряд минигостиниц и т.д.,

– Меры по модернизации и расширению функционала онлайн-платформ, связанных с деятельностью сферы рекреации и туризма. Такие онлайн-платформы должны обеспечивать потребителям услуг неограниченный доступ ко всей актуальной информации, касающейся организации их отдыха (характеристики рекреационно-туристских объектов и мест туристской привлекательности; географические, климатические и погодные особенности территории; работа транспорта и маршруты; места торговли и общественного питания; уровень цен; экологическая ситуация; возможные аномальные природные явления и чрезвычайные ситуации; криминальная обстановка и меры обеспечения безопасности; возможность проявления «овертуризма» во время планируемого отдыха и т.д.),

– Меры по совершенствованию системы подготовки кадров для сферы рекреации и туризма. Например, с целью повышения уровня профессионализма студентов, обучающихся по профильным специальностям, может быть организована их обязательная стажировка в рекреационных и туристских организациях.

3. Необходимо активное внедрение цифровых технологий и расширение поля цифрового взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами и институтами системы государственной поддержки. Цифровой формат взаимодействия не только повысит скорость и качество обмена информацией (что само по себе немаловажно). При успешной реализации возникнут принципиально новые возможности ускоренного социально-экономического развития территорий, вовлеченных в процесс цифровой эволюции, а сфера рекреации и туризма этих территорий совершит качественный скачок и сможет достичь уровня мировых лидеров.

4. В масштабе всей страны необходимо реализовать комплекс решений по снятию барьеров и стимулированию развития сферы рекреации и туризма:

– Обеспечить актуализацию регуляторной политики в таможенном регулировании и страховом обеспечении рекреационно-туристской деятельности на основе цифровизации,

– Создать органы координации заинтересованных ведомств-регуляторов,

– Модернизировать систему туристского страхования,

– Внедрить гибкую политику кредитования и финансирования предприятий сферы рекреации и туризма с учетом их рейтинга,

– Внедрить эффективную систему предоставления государственных финансовых гарантий субъектам малого и среднего предпринимательства, работающим на рынке рекреационно-туристских услуг. При этом может быть использован опыт уже действующей и положительно зарекомендовавшей себя системы (например, системы предоставления гарантий на основе принципов государственно-частного партнерства, успешно функционирующей на территории Краснодарского края [14]).

5. Целесообразно внедрить в практическую деятельность государственных органов, ответственных за реализацию политики поддержки сферы рекреации и туризма, методические инструменты, которые позволят достоверно оценивать влияние различных факторов «новой реальности» на экономическую систему рекреации и туризма, прогнозировать отдаленные последствия этого влияния, формировать приемлемые модели реагирования применительно к устойчивому развитию туристских дестинаций [9,15].

Таким образом, термин «система государственной поддержки сферы рекреации и туризма в условиях «новой реальности»» предлагаем определить как установленную государством селективную совокупность законодательных и нормативно-правовых актов, а также действующих в рамках хозяйственного механизма страны субстанциональных институциональных факторов (организационно-экономических, технико-экономических, научно-технических, финансовых, инвестиционных и других).

Главным отличительным качеством такой системы управления (государственной поддержки) является использование преимуществ, которые дает научно обоснованное сочетание государственно-частного партнерства с цифровизацией по всему полю взаимодействий и инновационными мерами по поддержке малого и среднего пред-

принимательства и регулированию рынка рекреационно-туристских услуг.

Функционирование системы государственной поддержки (управления) сферы рекреации и туризма в условиях «новой реальности» должно быть направлено на обеспечение устойчивого развития рекреационно-туристской индустрии и ее инфраструктуры (в том числе, локализованной в границах и/или граничащей с особо охраняемыми природными территориями того или иного курортного региона), повышение эффективности использования туристских природно-климатических и иных ресурсов, повышение качества и снижение стоимости туристского продукта.

Конечной целью реализации данной системы является удовлетворение потребностей людей в полноценном отдыхе, восстановлении и накоплении

своих сил (как результат – оздоровление, просвещение и воспитание населения) в изменившихся условиях современного мира, что будет способствовать как воспроизводству рабочей силы, так и росту доходов национальной экономики от рекреации и туризма.

В заключение следует отметить, что возможность применения разработанных новых подходов к системе государственной поддержки не ограничивается только лишь сферой рекреации и туризма. Мультипликативность данной сферы в принципе позволяет экстраполировать ряд предлагаемых мер поддержки на другие направления экономической деятельности (например, на финансовый сектор, на развитие цифровых экосистем и т.д.), что будет способствовать обеспечению экономической устойчивости государства в целом.

Библиографический список

1. Гуляев В.Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. № 3 (3). С. 54-64.
2. Колесникова Ю.Ю., Крутик А.Б. Оценка мультипликативного эффекта туризма и развитие венчурного предпринимательства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 5 (180). С. 182-187.
3. Губанов С.С. Неоиндустриальная модель развития и её системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 23-44.
4. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала: монография / под ред. С.Д. Бодрунова, Я.П. Силина, В.Т. Рязанова, Е.Г. Анимицы. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2018. 317 с.
5. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5-29.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. М.: Эксмо. 2018. 288 с.
7. Цифровая экосистема Сбербанка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/есо> (дата обращения: 12.11.2021).
8. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. Ключевые проблемы совершенствования системы управления развитием туризма в регионах России. // Sochi Journal of Economy. 2019. Т. 13. № 4. С. 413-426.
9. Воробей Е.К. Оценка эффективности функционирования сферы рекреации и туризма Краснодарского края методами DEA-анализа в условиях новой реальности // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 2 (6). С. 45-54.
10. Гонтарь Н.В. Проактивность в стратегиях бизнеса и государства в контексте задач модернизации экономики территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 4 (60). [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/6002/> (дата обращения: 12.11.2021).
11. Dupeyras A., MacCallum N. Indicators for Measuring Competitiveness in Tourism: A Guidance Document (Показатели для измерения конкурентоспособности в туризме: Руководящий документ) // Сайт OECD (Организации экономического сотрудничества и развития). [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/indicators-for-measuring-competitiveness-in-tourism_5k47t9q2t923-en#page1 (дата обращения: 12.11.2021).
12. L'Agence Nationale pour les Chèques-Vacances (Национальное агентство по отпускным чекам ANCV) // Сайт ANCV (Национального агентства по отпускным чекам). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ancv.com/> (дата обращения 11.11.2021).

13. Мировая практика. Как государство во Франции регулирует и финансирует туризм // Сайт Ассоциации туроператоров России АТОР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/40178.html> (дата обращения: 11.11.2021).

14. Воробей Е.К. Система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы рекреации и туризма в условиях новой реальности (на примере Краснодарского края) // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN121.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).

15. Воробей Е.К. Экономические инструменты государственного регулирования конкурентоспособности туристского региона (на примере рынка санаторно-курортных и туристских услуг Краснодарского края) // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 536-539.